

² Характеристики свободного античного человека по Арндт совпадают с моей характеристикой «становящейся античной личности» (см.: Розин В.М. Личность и ее изучение. – М., 2004, 2012).

НЕКОТОРЫЕ ТРЕНДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С.В. ГЕРАСИМОВ

Человек – часть природы, из которой он вышел в результате эволюционного развития на протяжении миллионов лет. Отсюда следует, что человек есть результат всех предыдущих ступеней эволюции природы: неживой, растительной, животной. «Программа человека» в своем развитии вбирала свойства предыдущих ступеней и использовала их как исходный материал для формирования новых качеств или следующей ступени. Учет этого дискретно-эволюционного тренда дает возможность моделирования будущих состояний исходя из общих законов развития системы.

Дискретность состоит в том, что количественные характеристики переходят в качественные нелинейно. Периоды равномерного развития сменяются революционными рывками или фазовыми переходами¹. О дискретности в эволюционном развитии говорили Аристотель, Ш. Бонне, Ж.-Б. Ламарк. «Строение реального мира имеет форму наслоения. Каждый слой является целым порядком сущего. Главных слоев четыре: физически-материальный, органический-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия целиком строится на более низком, но определяется им лишь частично»², – писал Н. Гартман.

В соответствии с этой моделью можно представить развитие факторов, определяющих человеческое поведение.

Уровень животного понимания. Он связан с животными желаниями в человеке: пища, сон, секс, дом и безопасность. Это самый первый человеческий уровень, на котором человек выживал – как зверь, и сам факт выживания лишал его возможности развиваться дальше в постижении природы. Ключевую роль в последующем фазовом переходе сыграла вербализация опыта. С развитием речи стала возможна передача опыта в неограниченных объемах, что повлекло формирование следующего уровня.

Уровень сравнения. Как только человек достиг уровня устойчивого существования, не зависящего от годового погодного цикла, он стал сравнивать себя с соседями по социуму. Путем сравнения людей внутри сообществ выстроились системы социального неравенства, которые закрепили имущественное разделение в социуме. В конце этого уровня возникли деньги как общий инструмент сравнения.

Уровень власти почета и славы возник сразу за закреплением статуса человека в обществе. Возникновение различных манипулятивных опытов, от прямого физического воздействия до сложных маркетинговых, позже –

политических технологий, закрепило разделение людей по имущественному признаку и добавило разделение по статусному признаку.

Уровень знаний. Этот уровень появился с развитием и перенасыщением предыдущих трех уровней. Практики обобщения и систематизации человеческого опыта за период его развития привели к желанию заглянуть за горизонт, построить антропологический форсайт.

Этот тренд наглядно иллюстрирует одно из направлений развития природы – увеличение количества связей и нарастание роли этого фактора. В момент насыщения отдельного уровня до определенной плотности связей происходит скачкообразный фазовый переход, и система порождает новый уровень. Назовем его условно интеграционный тренд.

В принципе этот же фактор действует на всех природных уровнях. Так, структура периодической таблицы Менделеева отражает рост количества внутриаомных связей. В сложных атомах наблюдается дискретное энергетическое распределение электронов: как по уровням, так и внутри уровня. Чем больше порядковый номер, тем больше количество связей. Система пришла к насыщению и оказалась конечной: последние из открытых трансурановых элементов живут доли секунды.

Новый фазовый переход сформировал соединения на основе атома углерода, и количество возможных элементов превысило десятки миллионов рекомбинаций. Следующей ступенью или качественным шагом было возникновение растительной жизни. Растение проявилось не только как система сложных химических соединений, но и как новая саморазвивающаяся система. Новая система сама синтезирует необходимые элементы, развивается, взаимодействует избирательно со средой, поглощает и выделяет элементы.

Очередной скачок роста количества и качества связей был реализован в животном мире: как внутри системы животного, так и в связи животного с окружением через органы чувств и отношений между особями. Появление человека связано с возникновением вербального способа передачи опыта. Речь вывела коммуникации на следующую ступень, и все развитие человечества сопровождается увеличением плотности коммуникационного потока.

Используя интеграционный тренд, можно предположить дальнейшее скачкообразное увеличение взаимодействия. Является ли человек промежуточным звеном в цепочке эволюционного развития? Пойдет ли человеческое развитие путем, описанным С.С. Хоружим, и мы станем киборгами или мутантами³? Киборгизация или мутация – это продолжение развития в плоскости современных трендов. Следовательно, они не будут доминирующими в будущем. Исходя из интегрального тренда, можно сказать, что человеку не грозит превратиться в машину или новый вид живого существа. Также невозможно вернуться в животное состояние или деградировать. Впереди эволюционный скачок, в котором сохранятся все свойства прежнего существования, и добавится новое качество, связанное с увеличением степени интеграции.

Люди демонстрировали умение объединяться для достижения общих целей или избегания страданий на всех четырех уровнях дискретно-эволюционного тренда.

Объединение на первом уровне было вызвано естественным желанием безопасности, строительства жилища, добыванием еды и т.п. Объединения на уровне сравнения или богатства также возможны на взаимовыгодных группах условиях, по расчету. На уровне власти, уважения и почета наблюдается объединение с целью завоевать и удержать власть. Но здесь выстраивается вертикаль, во главе которой находится один лидер, остальному обществу будут определены уровни, относительно вертикали. Касты или классы. На уровне знания интеграция затруднена, но возможна, хотя уровень знания больше других эгоистичен, подразумевает личное управление любым процессом. Необходимость объединения на новой ступени очевидна, остается разобраться с мотивацией такого объединения против растущего эгоизма каждого.

Трансформация человека, находящегося в современной переходной стадии, требует нового уровня осмысления. Поскольку любые события переходного периода похожи между собой, повторяются в своей причинной основе и являются индикатором смены состояний, постольку возникает искушение сведения трактовки ситуации к известным аналогам. «А ситуация между тем удивительно напоминает последний этап Римской империи. Хорошие институты, развитая система права. Высокое качество жизни. Широкое развитие сферы досуга, развлечений и всевозможных удовольствий. Терпимость к отклонениям и порокам. И при этом — хорроризация, пророчества конца света, многочисленные мессии, тяга к трансцендентному. И хорошо известно, чем это закончилось: нашествием варваров и распространением христианства»⁴. Приход новых желаний, попытки их реализации — как это происходит, например, в нынешней ситуации постсекуляризации — всегда пугают своей новизной, «эсхатологичностью».

В анализе С.А. Смирновым симптоматики современных антропологических трендов показано: человек становится интегральным в плане зависимости от окружающего мира.⁵ В своем желании достигать цели с наименьшим расходом сил и средств человек эволюционирует в сторону «жизненного аутсорсинга». Это, с точки зрения норм XX в., деградация, но если попытаться взглянуть со стороны без использования внутренней шкалы «хорошо—плохо», а с подходом «целесообразно — нецелесообразно», то тут наблюдается логика развития. Человек во времена первобытно-общинного строя вынужден был быть универсалом в связи с тем, что его община имела ограниченный набор членов. В идеале того времени, человек должен был быть и охотником, и защитником, и врачом, и ботаником, и астрономом, и фармацевтом и т.д. С развитием связей в обществе запустился процесс делегирования функций другому члену сообщества. Это было оправдано рациональным увеличением производительности труда. Разделение труда запустило механизм разделения сообществ по профессиональному признаку. Весь эволюционный путь человечества — путь разделения целого на составные части. Сейчас горожанин не сможет прожить в тайге, развести огонь, вылечить себя

от болезни без помощи общества, его изделий и технологий. Не стоит переживать по поводу того, что новые поколения трансформируют речь и культуру.

Разделения культур на субкультуры происходит постоянно. Все новые и новые сообщества по интересам одеваются и мельчают в своем составе. Этот тренд закончится только тогда, когда останется минимальное неделимое. Один человек будет представлять свою субкультурную группу. С другой стороны, человек все больше будет зависеть от окружения. Даже сейчас для приготовления простого завтрака среднестатистический россиянин использует труд людей 6 – 10 различных государств. Бразильский сахар, сыр из Белоруссии, тостер из Китая, ножи из Германии и т.д. Степень интеграции растет, вместе с ней растет степень ответственности. Уже сейчас любой кризис в любой стране негативно отражается на населении не только соседних стран, но и во всем мире. Следующая ступень человеческого развития будет нести в себе глобальную ответственность каждого перед каждым.

Современный мир постмодерна, согласно Энди Урхолу, выглядит как коллаж из различных человеческих опытов, заново собранных в новой последовательности. В этом плане он производит впечатление кризиса в культуре, о котором пишут В.А. Сулимов⁶, Г.Л. Тульчинский⁷ и другие. Думается, однако, что постмодерн и связанный с ним ценностный релятивизм суть маркеры фазового перехода.

Признаки постмодерна начались в 1929 – 1930 гг. кризисом перепроизводства и великой депрессией в США. Веками работавшие механизмы ценовой и качественной конкуренции дали сбой. Мир в виде рынка стал плотным и сверхплотным. Количество коммуникаций увеличилось до такой степени, что у многих производителей товаров и услуг было одинаковое по качеству предложение по цене, приближенной к себестоимости. Классическая модель – сокращать расходы и увеличивать объемы – не работала. Потребовались новые методики воздействия на решения покупателей, воплотившиеся в маркетинге. С 1930-х годов по 1980-е (время очередного кризиса в США) в маркетинге расцветали и умирали технологии неценовой конкуренции: агитация, пропаганда, PR, реклама с обратной связью, НЛП-технологии, позиционирование, информационные войны. С 1980-х многое в себя вобрал брендинг, где гармонично используются все предыдущие технологии.

В этом плане постмодерн послужил контрольной точкой, за которой начался острый кризис манипулятивных технологий. Он спровоцировал тотальное недоверие к СМИ, маркетинговым технологиям, любым попыткам заставить покупателя принять нужное решение или изменить ранее принятое. Реклама, по многим наблюдениям, утратила свое практическое значение и превратилась в самодостаточную деятельность, фактически – в искусство⁸. Население не доверяет политикам⁹, популярным медийным персонажам, публичным ученым, экспертам, деятелям культуры в связи с их явной ангажированностью. Процесс охватил и науку с ее установками на наблюдаемость, повторяемость и рациональное объяснение. Постсекулярность связана именно с запросом на трансцен-

дентное, поисками нового смыслового синтеза. В этом плане знаменитый методологический анархизм П. Фейерабенда (anything goes) является прямым аналогом квалификации постмодерна в духе Э. Уорхола.

Постмодерн является ярким маркером того, что человек исчерпал возможности на данном уровне. Кризис, затронувший все сферы человеческой деятельности, аналогичен упомянутым в начале эволюционным трендам. Зерно полностью сгнивает в земле, прежде чем дать новый росток, гусеница замирает в куколке перед рождением бабочки, животные и человек страдают при рождении новой жизни. Мы не можем описать будущую ступень развития. Единственное, что мы можем сделать, это — учесть действующие тренды и определить свойства следующей ступени, которая родится в результате кризиса.

В этом плане можно однозначно утверждать, что следующая ступень будет связана с увеличением плотности коммуникаций. Это взаимная зависимость от действий в глобальных масштабах каждого человека от действий любого другого. Предположительно должна развиться концепция PR как public responsibility. Человечество должно побеспокоиться о том, в каком окружении завтра будут наши дети.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Герасимов С.В. Разум и вера: постсекулярность и после // *Философские науки*. 2013. № 12. С. 96.

² Историко-философский ежегодник. 1988. – М.: Наука, 1988. С. 322.

³ Хоружий С.С. Аналитика размыкания человека как методология диагностики антропологических трендов // *Человек.RU*. № 6 (2010). Новосибирск, 2011. С. 29 – 36.

⁴ Тульчинский Г.Л. Современность: имманентность и поиски трансценденции // *Философские науки*. 2013. № 5. С. 55.

⁵ Смирнов С.А. Фармацевтика антропологических трендов // *Человек.RU*. № 7 (2011). Новосибирск. 2012. С. 31.

⁶ Сулимов В.А. Состояние переходности: «технологический поворот» или утрата смыслов // *Философские науки*. 2013. № 3.

⁷ Тульчинский Г.Л. Современная культура, деструкция или развитие? // *Философские науки*. 2008. № 10. С. 37 – 38.

⁸ Тульчинский Г.Л. Total Branding: мифодизайн постинформационного общества. Бренды и их роль в современном бизнесе и культуре. – СПб.: СПбГУ, 2013. С. 94.

⁹ Левада центр. Отчет 2013 года // URL : <http://www.levada.ru/>

О КАКОМ ЧЕЛОВЕКЕ ИДЕТ РЕЧЬ И О КАКОМ ЧЕЛОВЕКЕ СТОИТ ГОВОРИТЬ?

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Если я правильно понял С.А. Смирнова, речь идет о рамках осмысления человека в определенных цивилизационных условиях. То, что личностью является не всякий биологический индивид, — очевидно. Личностью (вменяемым субъектом) человек может стать (пройдя путь социализации и индивидуализации), может утратить это качество